

МАСЛОЖИРОВАЯ ОТРАСЛЬ: ПУТЬ В ИМПОРТНОМ ТУМАНЕ

*Ю. Н. Морозов,
исполнительный директор МЖСР*

Масложировая промышленность как подотрасль АПК за последние двадцать лет смогла преодолеть импортную зависимость по жидким растительным маслам (подсолнечному, рапсовому и пр.) в потреблении для нужд населения, но при этом отрасль села на иглу зависимости от тропических масел (в структуре потребления их до 40 %), от импортных соевых бобов для производства шротов.

Масложировая отрасль, находясь на своеобразном перекрестке товарных потоков и интересов АПК России, испытывает на себе многие противоречия, свойственные современным проблемам сельского хозяйства. Это хорошо видно на примере технического регламента на масложировую продукцию, принятого в России в 2008 г. (ФЗ № 90) и технического регламента, принятого на масложировую продукцию в Таможенном союзе (ТР ТС 024/2011), который укрепил позиции тропических масел на рынке (нормирование транс-изомеров на уровне 2 % и пр.). Эта тенденция видна и в разработке и принятии ГОСТов на тропические масла в 2010 г., и в проектах ГОСТов на тропические масла, подготовленных Ассоциацией производителей и потребителей масложировой продукции. И те, и другие, в обход ВНИИ жиров и ТК-238. Первый блок ГОСТов и второй блок проектов ГОСТов создают привилегии на рынке для тропических масел.

Безудержная гонка за пальмовым маслом ухудшает в целом экономику АПК России и укрепляет АПК Малайзии, Индонезии и других стран. Монополист и идеолог гонки – ГК «Эфко». При этом некоторые производители отечественных растительных масел делают вид, что не замечают этого – «не надо вредить партнерам». И вдруг с удивлением обнаруживают снижение потребления отечественных бути-

лированных растительных масел, которое к IV кварталу 2016 г. превысило отметку в 20 %.

Сегодня засилье импорта перешло в более тонкую и незаметную для потребителя плоскость. Давление на российское АПК оказывают сегодня семена для посева, витамины, белковые добавки, лекарства, племенной скот, птицеводческие кроссы, техника и оборудование. Увеличилась роль иностранных компаний в ведущих отраслях. Например, в молочной отрасли – доля рынка, которой владеют иностранные производители, превысила по оценке экспертов 60 %. Другой пример. Саратовская область получила в 2016 г. от государства более 1,6 млрд руб. на субсидирование различных направлений в АПК. При этом растениеводы области по подсолнечнику переплатили за импортные семена в 2016 г. (по сравнению с российскими аналогами), по мнению экспертов, более 1,8 млрд руб. Интересно мы тратим субсидии.

Предприятия масложировой отрасли не стали пока еще системными заказчиками для отечественных сельхозтоваропроизводителей. Нет системы долгосрочных контрактов на 3–4 года вперед. Ежегодно в период уборки рынок трясет от непредсказуемости формирования цен на семена масличных культур. Из-за отсутствия продуманных управленческих решений на уровне Правительства России и федеральных органов власти более 40 % мощностей не загружены. При этом Мин-

сельхоз России за последние три-четыре года искусно уходит от вопросов управления отраслью. Наверное, действительно проще распределять деньги, а не зарабатывать их.

Ведущие холдинги отрасли не проявляют интерес к сотрудничеству с отечественной наукой. Нет совместного подхода к формированию научно-исследовательских работ с ВНИИ жиров и ВНИИ масличных культур, НИИ птицеводства, ВИЖ, ВНИИ зерна, Сибирским НИИ кормов. Отсутствует системный взгляд вперед. Нет согласованной позиции у ФАНО и Минсельхоза России. Направления развития масличных культур, которые предлагает ФАНО оставляют Минсельхоз России пока равнодушным. Нет понимания в развитии науки «от поля до прилавка» исходя из прогнозирования создания глобально-конкурентных продуктов, товаров которые можно продвигать и выводить на зарубежные рынки. Нет понимания и соответственно системы заказов на производство и районирование посевного материала отечественной селекции с заданными аминокислотными и жирнокислотными характеристиками для кормления птицы и животных со стороны органов управления как на федеральном, так и на региональном уровнях. Есть проблемы с травмобезопасной уборкой и хранением семян масличных, качеством переработки сырья.

Мировой рынок масел сои, рапса, пальмы, подсолнечника демонстрирует устойчивый рост последние 50 лет. И спрос удовлетворяется за счет либо развития новых масел (пальмовое масло), либо эффективного сельского хозяйства: рапс в Европе, либо ГМО урожаяев сои – Бразилия, США.

Сегодня максимальные показатели российского экспорта на мировой рынок масел, продуктов их переработки и шротов составили до 2,5 млн т растительных масел масла и до 2,2 млн т шротов. На одном энтузиазме отрасль вышла на второе место в мире по экспорту подсолнечного масла (вторая в

России по экспорту после зернови-ков). Однако за это время Украина, за счет интеграции с мировыми лидерами с/х торговли («Каргилл», «Бунге») и привлечения мировых финансов в украинские холдинги («Кернелл»), увеличила экспорт растительных масел до 4,2 млн т.

К сожалению, организация продаж на экспорт сегодня происходит на условиях FCA, FOB, реже CIF. Предприятия масложировой отрасли РФ по-прежнему являются либо полем, либо цехом для мирового рынка, продавая на заводах или в портах РФ, теряя на этом до 100 % прибыли. А торговая площадка для маслосемян, как и зерна, является предметом спекулятивных игр мировых трейдеров и переработчиков, что в конечном итоге не позволяет агрохолдингам и крестьянским хозяйствам РФ вести эффективный растениеводческий бизнес с использованием земельного потенциала РФ, а также планировать среднесрочные (на 3–5 лет) финансовые затраты, в отличие от, например, Бразилии, где с/х производители имеют минимум 3–5-летние договоры с покупателями продукции. Предпосылки для увеличения в несколько раз поставок растительных масел из РФ на мировой рынок есть: мир хочет потреблять масла из не ГМО-маслосемян с максимальным содержанием эссенциальных поли- и мононенасыщенных жирных кислот. А это можем сделать только мы.

Продвижение масличных культур, продукции на их основе на мировой рынок позволит в целом повысить экономическую эффективность агрохолдингов и крестьянских хозяйств РФ. А следовательно, сделать привлекательным для инвестиций земледелие и растениеводство в РФ. Кроме того, на этой основе Россия станет надежным международным партнером, упрочит свое международное положение. Надо создать систему продвижения продукции отрасли, российских торговых марок в странах заинтересованных в нашей продукции. Сегодня – это трудоемкий и финансово-затратный процесс. Посмотрите на США: там господдержкой крупнейших корпораций АПК занимается госдеп.

Несмотря на существенные подвижки в развитии сельского хозяйства в последние десять лет, вопросы ор-

ганизации эффективного собственного кормопроизводства и обеспечения животноводства отечественными кормами остаются открытыми. Потребности отечественного кормопроизводства в жмыхах и шротах покрывается более чем наполовину за счет импорта ГМО-сои из США и стран Латинской Америки, при этом, мы отправляем на экспорт порядка 2 млн т качественного подсолнечного шрота, семена льна, рыжика, рапса.

По мнению ведущих ученых РАН (ВИЖ, Сибирского НИИ кормов) для полноценного питания продуктивных животных зерно в структуре кормов не должно превышать 30–35 %, (в России сегодня оно составляет до 70 %), а доля шрота масличных культур должна вырасти с 10 до 30 % в животноводстве и с 2–5 до 15–18 % в птицеводстве. Реализация этих рекомендаций в кормлении позволит расширить производство отечественных шротов до 15 млн т из таких культуры как рыжик, новые сорта подсолнечника, сурепица, сафлор, горчица, люпин, питательные свойства которых не уступают лучшим сортам зарубежных соевых шротов.

Масло, вырабатываемое при производстве таких объемов шротов, может, с одной стороны, насытить внутренний рынок и стать заменой пальмовому маслу (1,5–2,0 млн т), с другой стороны, оно востребовано как уникальный товар в других странах (более 10 млн т). Это подтвердили в течение прошлого года наши торговые представители в 46 странах. Экспортный потенциал этого направления в АПК в ближайшие несколько лет может стать вровень с валютной выручкой от продажи зерна.

В конце прошлого года Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко обратилась с письмом к Председателю Правительства РФ Д. А. Медведеву с обоснованием необходимости разработать две дополнительные подпрограммы в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»: по кормопроизводству и по развитию масличных культур. Министерство экономического развития РФ и Федеральное

агентство научных организаций данное предложение поддержали. Однако никаких реальных подвижек по этому направлению пока не происходит. Профильное министерство свою позицию по предлагаемым подпрограммам не определило, хотя на этапах предварительного обсуждения на круглых столах и слушаниях заявляло об их поддержке.

Разработка и реализация новой подпрограммы по кормопроизводству и подпрограммы развития масличных культур позволят:

- создать основу для получения конкурентоспособной на внешнем рынке продукции животноводства и птицеводства;
- сформировать основу для выполнения экспортного заказа по растительным маслам (рыжиковому, сурепному, горчичному, льняному, новых сортов подсолнечника, и др.), растительному пищевому и кормовому белку, которые за ближайшие 2–3 года могут принести ежегодный доход в бюджет не менее 10 млрд долл. США;
- вернуть в оборот не менее 20 млн га неиспользуемой пашни, создать эффективный севооборот;
- создать дополнительные рабочие места не только на селе, но и в смежных отраслях промышленности, что позволит улучшить социальные условия жизни не менее 50 млн россиян, а России стать стабильным торговым партнером не только для стран БРИКС, но и в других, важных для решения российских геополитических вопросов, регионах.

Масложировой союз России, комитет по развитию АПК ТПП РФ, АССАГРОС, Союз комбикормщиков, Национальный кормовой союз считают данное направление перспективным как для развития Доктрины продовольственной безопасности в области наращивания мясного и молочного производства, так и для разработки и реализации новой подпрограммы по развитию экспорта продукции АПК и продвижения новых товаров на мировые рынки.

Вопрос создания и реализации данных подпрограмм в виду их масштабности, как для АПК, так и для страны в целом, требует участия в этом процессе Президента РФ В. В. Путина. Проект того стоит. 🔥